

Айрин Лакс

**РАЗВОД
СО СКИДКОЙ**

Айрин Лакс
Развод со скидкой

«Автор»

2023

Лакс А.

Развод со скидкой / А. Лакс — «Автор», 2023

Оказавшись в непростой ситуации, я была вынуждена обратиться к адвокату по разводам. Вот только мне не хватает денег, чтобы оплатить его услуги. Тогда мужчина предложил иной способ — расплатиться интимом... Хотелось бы верить, что после того, как наглец получит желаемое, он действительно мне поможет. Но что, если этот обаятельный хам окажется аферистом, который всего лишь выдает себя за именитого адвоката?!

© Лакс А., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	9
Глава 3	12
Глава 4	15
Глава 5	18
Глава 6	21
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Айрин Лакс

Развод со скидкой

Глава 1

Яна

– Вы адвокат?

Темноволосый мужчина, не обращая на меня внимания, продолжает изучать содержимое бара, с улыбкой на губах.

– Простите, – стучу кулаком по приоткрытой двери. – Вы адвокат?

Теперь он поворачивается в мою сторону, одновременно вынув наушники-капельки и сев в кресло во главе стола. Высокий, хорошо сложенный, роскошная темноволосая шевелюра. Волевое, живое лицо. Темные, мерцающие глаза. У него жесткая линия губ и тонкие лучики возле глаз.

– Вы по какому вопросу? – интересуется строго.

– Мне нужен адвокат по разводам. Самый лучший, – добавляю робко.

Взгляд падает на массивную золотую табличку.

«Демидов Лев Матвеевич» – гласит надпись.

Ниже лаконичная приписка: адвокат.

– Самый лучший?

Мужчина разглядывает меня с головы до кончиков сверкающих туфелек, уделяя много внимания ножкам, виднеющимся в длинном разрезе платья. До самого бедра видно все, выглядывает даже кромок немного сползающего чулка.

– Вы будто с праздника сбежали, – замечает он. – Если вам нужна консультация, излагайте. Ближе к сути, – добавляет деловым тоном.

Я прикрываю дверь. Ноги меня держат с трудом. Опершись бедром о край стола, говорю:

– Мой муж – свинья. Самая настоящая свинья! – всхлипываю, прижав бумажный платочек к глазам.

– Ничем не могу помочь. Ветеринарная клиника – выше по улице. Обращайтесь! – отбрызгает мрачно.

Я округляю глаза.

– Нет, вы не поняли. Он человек, но ведет себя, как настоящая свинья!

В ответ адвокат громко расхохотался, показывая, что пошутил. Пошутил и посмеялся первым.

– Вам смешно? А мне, знаете ли, не до шуточек! – всхлипываю я.

Адвокат медленно встает из-за стола и подходит ко мне. Горячая, крепкая ладонь ложится на мое плечо. Мужчина приобнимает меня за плечи, подводит к креслу, отодвигает его для меня.

– Присаживайтесь. Воды?

– Да, пожалуйста!

Немного успокоившись после того, как осушила треть бокала, я обретаю способность говорить и вытираю глаза.

– Извините, что расклеилась. Просто моя ситуация нестандартная и очень сложная, а я слышала что вы – спец именно в таких случаях.

– Все верно! Карьера Демидова Льва Матвеевича построена именно на громких и сложных бракоразводных процессах. Ваши несчастные браки – мой хлеб, моя специализация, мое все. Итак, рассказывайте, дорогуша. Не стесняйтесь!

Мужчина двигает к себе большой тяжелый блокнот в дорогом кожаном переплете и делает несколько заметок.

– Слушаю вас.

– Я вышла замуж рано. Мне едва исполнилось восемнадцать.

– А сейчас вам сколько?

– Двадцать пять.

– Недурно.

– Что, простите?

– Ничего. Продолжайте.

– Мои родители погибли, мне по завещанию досталось огромное наследство, целое состояние. Я – единственный ребенок в семье. Вокруг оказалось много родственников, жадных до наживы. Так заверил меня лучший друг моего отца, Анисимов Борис Тимофеевич. Он вскружил мне голову, пообещал, что защитит от всех... Я влюбилась и вышла за него замуж.

– Старо, как мир. Глупышка поддалась на удочку матерого соблазнителя.

– Прошу, давайте без этих реплик.

– Не указывайте, как мне работать. В своем кабинете я буду говорить все, что вздумается. И вы либо будете это слушать и работать со мной. Либо не станете слушать и покинете мой кабинет, – заявляет жестко.

Властный тон, сердитый взгляд из-под насупленных бровей.

По моей спине тотчас же бегут мурашки. Я кутаюсь в норковое манто, но оно словно совсем меня не греет.

– Хорошо, – проглатываю обиду. – Итак, я вышла замуж. Борис Тимофеевич быстро меня убедил, что я сама не сумею управлять и распоряжаться деньгами. Все права на управление финансами у него. До подписания договора моя жизнь напоминала сказку, но потом муж резко ко мне охладел. Все началось с мелочей, он отправил меня учиться, сказал, что я глупенькая. Учеба, танцы, много хобби разных, языковые курсы... Мы почти не видимся. Борис вытаскивает меня в свет, когда ему выгодно щегольнуть красивой, молодой женой. На этом все. Семьи нет, детей нет. Интим... – горько усмехаюсь. – Интим в моей жизни тоже нет!.

– Нет интим? – заостряет на моей фразе внимание мужчина.

Я отрицательно качаю головой.

– Может быть, ваш муж... Кстати, насколько он старше вас?

– Ему сорок семь.

– Сорок семь... Кхм... Мда... Вы не думали, что у него не стоит? Банально, из-за возраста.

– О, у него стоит! У него еще как стоит... У Бориса давно имеются любовницы, и не одна. Он предпочитает особый типаж, я сразу же вычисляю их среди нашего окружения. Я давно смирилась, понимаете? Но недавно я услышала кое-что, и это не дает мне покоя. Борис планирует постепенно перевести все активы, состояние полностью на себя и отправить меня в психушку!

– Что?

– Я слышала, как он обсуждал это со своей любовницей. Обсуждал, трахая ее... Боже, как я его презираю! Он стал настоящей свиньей...

– И что вы хотите?

– Развестись с ним, разумеется. У этого подонка целая армия юристов. Поэтому мне нужен самый лучший адвокат, и я надеюсь на вашу помощь.

Мужчина кивает, продолжая делать заметки у себя в блокноте. Выглядит сосредоточенным, сразу виден серьезный подход к делу. Возможно, он уже выстраивает стратегию...

– Вы беретесь за это дело?

– Будет непросто, – отвечает мужчина. – Расценки знаете?

Я рассматриваю прейскурант, лежащий под стеклом.

– Ваша ситуация – нижняя строка – подсказывает.

Тм просто астрономическая сумма и скромная надпись: «От...»

– Да, я могу себе это позволить. Вернее, смогу, как только вы меня разведете с этим чудовищем и вернете мне все мои деньги.

Мужчина захлопывает блокнот, взметает брови вверх.

– Что, простите?

– Видите ли, я не зря назвала Бориса – свиньей! Он ограничил меня в пользовании средством.

Я достаю из сумочки кошелек и вытаскиваю из него сиротливую купюру в тысячу рублей.

– Вот мои карманные деньги. Все остальное оплачивает сам Борис. У меня нет доступа к деньгам.

Я снова плачу, как можно быть такой душой!

– То есть денег у вас нет?

– Но будут, честное слово. Вы же лучший!

– Я не работаю в долг, дамочка. Вот эта бумажка, что лежит перед вами, не покрывает даже десятой доли стоимости моей первичной консультации. Вы чем думали, когда пришли ко мне?

– Я была в отчаянии. Возьмите мои сережки? – хватаюсь за серьги-капельки. – Там чистые бриллианты. Я скажу мужу, что потеряла. Или вот еще... кольцо! Держите! Да-да, возьмите.

– Давайте сюда кольцо, – протягивает ладонь.

Я живо снимаю колечко, адвокат берет его, достает из кармана пиджака ювелирную лупу и громко смеется, а потом...

Он поднимает со стола тяжеленную бронзовую фигуру слона и бьет ею по моему кольцу.

– Аааа! Что вы творите?

Адвокат брезгливо стряхивает крошки стекла на пол.

– Никакой это не бриллиант, милочка. Обычное стекло. Боюсь, муж дурит вас даже больше, чем вы догадываетесь.

– Я же говорю, свинья!

Адвокат раскачивается в кресле влево-вправо и обратно, едва заметно кивает:

– Да. И что же вы будете делать? Расплатиться вам нечем, а я... не могу просто так вас отпустить. Вы потратили самое ценное, что у меня есть – мое время. Придется расплачиваться.

Он поднимается из кресла и проходит за мою спину, запирает дверь, подходит ко мне, резко развернув меня к себе лицом.

– Ааах... – вырывается у меня.

– Есть один верный и довольно приятный способ расплатиться. Комбо. Оплачиваете мою консультацию и отомстите мужу за все его измены. Подсказать? – подмигивает.

Он наклоняется, опустив ладони на подлокотник. Моего лица касается его жаркое, мятное дыхание. Аромат туалетной воды тоже с холодными, морскими нотками. Темно-карие, почти черные глаза рассматривают меня пристально, цепляют взглядом губы.

– Понимаете, о чем я?

Сглатываю.

Внезапно в норковом манто становится слишком жарко.

Впрочем, теперь я не уверена, что на мне норковое манто. Может быть, пес облезлый и покрашенный под норку!

– Нет. Не очень.

Мужчина наклоняется, цепляет пальцами мое лицо за подбородок, немного приподнимая его.

Большой палец невесомо касается нижней губы, ласкает ее.

Я не успеваю возразить, как мой рот накрывают его губы со словами:

– В качестве исключения сегодня за консультацию расплатитесь сексом...

Глава 2

Яна

– Что?

Возмущение в горле клокочет, вырывается из моего рта всхлипом, который мгновенно оказывается погашен тем, как властно и уверенно целуется мужчина.

Не церемонится, устанавливая права. Его губы... Они сразу же оказывают давление, демонстрирует превосходство.

Не могу оттолкнуть его каменные, широченные плечи.

Стараюсь изо всех, но не выходит.

Мужчина хорошо сложен, прекрасно физически развит и просто так с ним не совладать. Тем более, хрупкой девушке вроде меня. Я занимаюсь спортом, но не силовыми видами: йога, бег, танцы...

Ничего из этого не поможет избежать доминирующего поцелуя.

Целуется адвокат хорошо: напористо, уверенно.

Он мгновенно забирается языком мне в рот и только потом, ощутив на своем языке вкус спиртного, которое он немного пригубил, я прихожу в себя.

Соберись, пора действовать.

Я не придумала ничего лучше, чем прикрыть ротик и тем самым укусить немного за губу.

Адвокат отодвигается, смотрит на меня с огоньком в глазах:

– А ты дерзкая? Зажигательная штучка? Кажется, да.

Он выпрямляется, но не спешит отходить.

Он возвышается надо мной. Пиджак крепко обнимает широкие плечи. Мужчина расстегивает несколько пуговиц пиджака, вижу, как белоснежная сорочка обнимает его каменный торс. Плечи и руки даже под кроем пиджака бугрятся мышцами.

Он большой.

Всюду...

Случайно уронив взгляд на уровень его ширинки, понимаю, что он реально большой – и это не только про его рост, но и прочие показатели, не менее важные!

Ох...

Наверное, в постели с ним было бы не скучно?

– Долго будешь думать? – интересуется он хрипло.

Я несмело стреляю взглядом вверх и снова роняю его вниз, разглядываю свои руки.

Ноги адвоката так близко от моих коленей. Жар его большого, сильного тела касается меня, заставляет щеки пылать.

Мне становится буквально нечем дышать!

Он высокий. Не могу даже навскидку угадать его рост, но точно знаю, что буду чувствовать себя рядом с ним малышкой. Крошечной девочкой в этих каменных руках, которые могут столько всего...

Наверное.

Адвокат касается моего подбородка и смотрит в глаза. При этом его пальцы невесомо обводят абрис лица, трогают пряди волос у виска, спускаются ниже. Он обводит большим пальцем контур губ, и я теряюсь в эмоциях: меня зажигает его касаниями.

Я становлюсь сама не своя.

Мне хочется его касаний, но внутри зреет небольшой бунт: я не привыкла, чтобы мужчины касались меня вот так требовательно, будто имеют право.

Я вообще... ни к чему не привыкла!

От простых прикосновений я дико смущаюсь, будто впервые разделась перед мужчиной и собираюсь лечь с ним в постель.

Но это же не так.

У меня был интим...

Ох, еще бы вспомнить, когда это было и как...

Удовольствие вроде было, мне были приятны поцелуи супруга, но явно ничего взрывного – ничего такого, о чем я читала в книгах, романах, о чем тайком мечтала.

Если быть честной самой с собой, то я даже от своих же ласк в постели испытывала больше кайфа, чем во время первого секса с супругом. Но я наивно думала, что потом станет лучше. И вот к чему это все привело!

Мало того, что я вообще не интересую мужа, так он еще и планирует от меня избавиться. Ситуация из ряда вон!

– Буду честен, твоя ситуация кажется непростой даже на первый взгляд. Нет никакой гарантии, что получится выиграть это дело. Понимаешь?

Нечаянные слезинки срываются с моих ресниц, прокатываются по щекам.

– Понимаю.

– К тому же тебе платить нечем, как выясняется, – добавляет коварную усмешку.

– Но если получится... – прошу с надеждой.

– А если *не получится*? – задает резонный вопрос в ответ.

– То есть вы не хотите браться за мое дело! Тогда к чему это все? – спрашиваю я с досадой.

Набравшись внезапных сил, я вскакиваю и отталкиваю мужчину в грудь ладонями.

Он откатывается назад, словно мой толчок оказался достаточно сильным, чтобы сдвинуть с его места. Между нами появляется достаточно расстояния, чтобы я могла встать и уйти.

Немедленно двинувшись к двери, я была намерена уйти!

Черт побери, просто уйти и плюнуть на это все...

Подойдя к двери, дергаю ручку.

Закрывается?

Закрывается, конечно!

Опускаю ладонь, чтобы повернуть ручку, но на мои плечи ложатся сильные мужские ладони.

Адвокат.

Снова он.

Рывком разворачивает меня к себе.

Он слишком близко.

Его пальцы обнимают мои плечи, большие пальцы проникают под тонкие бретели платья, лаская нежную кожу.

В горле мгновенно пересыхает.

Тяжело дышать. Почти невозможно держаться на ногах, колени трясутся, словно пудинг.

– Ко всему прочему, ты еще и обидчивая, крошка, – качает головой. – Совсем девчонка.

Черт... Как тебя еще не слопали целиком? Глупышка.

Он трогает пальцем кончик моего носа и усмехается.

На моих глазах закипают слезы.

– Вы достаточно повеселились за мой счет? Теперь выпустите!

Я даже сердито притопнула ногой. В ответ адвокат лишь иронично вздергивает смолянистую бровь.

Его глаза смотрят в мои – глубоко вонзаясь темным взглядом.

Он меня будто пожирает!

Темно-карие, почти черные, но с редкими золотистыми крапинками.

Темные, блестящие волосы, на вид очень жесткие. Сорочка белоснежная, воротник идеально отутюжен. Просто идеальный костюм!

Не знаю, может, даже сшит на заказ? Слишком хорошо сидит на его фигуре...

Мужчина выглядит словно совершенство из мира успешных, властных и, несомненно, жестоких мужчин.

Ко всему прочему, он нереально умен.

Просто убейте меня... Почему я решила, что мое предложение его заинтересует?

Наверное, адвокат не отпускает меня лишь потому, что мой запрос его слишком сильно веселит.

– Крошка, мои условия все еще в силе, – повторяет он.

Мужчина возвышается надо мной, будто исполин.

Чтобы уменьшить разницу в росте, он немного наклоняется и смотрит мне в глаза, но быстро опускает взгляд на мои губы.

– Услышь, пожалуйста. Я подумаю, что можно сделать в твоей ситуации. Но я не ангел, далеко не ангел. Можешь не платить деньгами. Всего лишь секс, и, клянусь законом, тебе понравится.

– Звучит... заманчиво, – тихо отвечаю я. – Вот только я вас разочарую, господин адвокат. Потому что я совсем не искушена в этом вопросе. Боюсь, вам не понравится.

– Позволь мне решать, понравится или нет, – обрывает. – Теперь поцелуй меня хорошенько, крошка... Потом мы обговорим условия.

Глава 3

Яна

Один поцелуй?

Всего один поцелуй не может стать причиной катастрофы, верно?

Один поцелуй – и ничего не изменится.

Я останусь прежней. Если эта идея не выгорит, просто возьмусь за другую – и на этом все!

Один поцелуй – невинный.

Но мое сердце заходится в шальном ритме, ладошки потеют.

По спине бегут мурашки табунами, когда адвокат крепче обхватывает мой стан ладонями.

У него широкие ладони – горячие и сухие, пальцы немного шершавые, длинные.

Он перебирает ими ткань моего платья, и только этот жест выдает его нетерпение, жажду, желание большего.

В остальном он действует почти по-джентльменски.

Неспешно придвигается ближе.

Большое, тугое тело мужчины врезается в мое. Ох...

В низ живота упирается каменная твердость, рождая всполохи внутри.

Я взбудоражена.

У мужчины явно эрекция, он меня хочет, а я... Боже, как давно меня хотели?

Про мужа, про эту свинью и вспоминать не хочется – он гад, каких поискать, я же, словно дурочка, еще и верила ему, ждала чего-то...

В то время как давненько нужно было посмотреть по сторонам, оглядеться в поисках более достойных кандидатов.

Не затягивать это так сильно...

Горячие, большие губы накрывают мои.

Ох!

Вспышка.

Меня покалывает будто разрядами тока, я дергаюсь непроизвольно.

– Тихе-тише, – усмехается мне в рот. – Ты чего пугливая такая, крошка? Все будет хорошо.

Он неспешно водит губами по моим, я тихонько вздыхаю и плавлюсь в его руках, тая от нежности и сдержанности его поцелуев и контрастности того, как нетерпеливо вжимаются в меня его бедра.

Боже...

– Раскрой ротик. Впусти меня, – просит и напористо углубляет поцелуй.

Теперь прикосновения нельзя назвать безобидными.

Это настойчивые, широкие мазки прикосновений. Его язык касается моих губ, лижет, раздвигает.

Глаза закрываются.

Наконец-то... – шепчет хрипло мужчина и толкается языком глубоко.

Его ладонь поднимается вверх по спине, обхватывает мой затылок, удерживая на месте.

Я с трудом держусь на ногах, адвокат давит, нажимает корпусом.

Мне становится тесно, жарко, дышать тяжело.

Ладонь спускается, обхватив меня за попку и толкнув к столу.

– Садись, крошка. Вот так... Держись за мои плечи.

Я и возразить не успеваю, как под попой оказывается край стола. Я присаживаюсь на него, и платье тянется вверх по ногам, обнажая бедра.

Это все вытворяют руки адвоката, пока он целует меня настойчиво, сводя с ума толчками языка и касаниями губ.

Ткань платья потрескивает. Между ножек втискивается мужское колено.

– Ой...

От неожиданности я клацаю зубами по мужской губе так сильно, что во рту разливается вкус его крови.

– Не зажимайся, – просит мужчина.

Его ладонь гладит мою ногу.

Я теряюсь.

Он действует слишком уверенно и быстро, кружит меня в вихре прикосновений.

Грудь, бедра, колени, попа...

Еще его губы, терзающие мои.

Я втягиваюсь в поцелуй неожиданно резко и быстро для себя. И вот уже целую его охотно, пробуя вкус его языка.

Так много вкуса, нового, пряного, мужского...

Сердце взмывает вверх, когда я пробую поймать и пососать кончик языка.

С его губ срывается тихое ругательство, оно подстегивает меня.

– Горячая, крошка. Заводишь... Вот видишь?

Мужчина на миг отрывается от моих губ и смотрит на меня с удовольствием. Темные глаза сверкают соблазнительно. Он бросает быстрый взгляд на запястье, там массивные часы.

– Все хорошо, есть еще несколько минут до важной встречи, – кивает и снова тянется ко мне.

Или я тянусь к нему, до хруста сжимая пальцами ткань его пиджака, под которой бугрятся стальные мускулы.

Так приятно...

Ох, этот мужчина твердый, будто сделан из камня, сильный, уверенный!

Его язык касается моей щеки, спускается по шее. Он целует меня неспешно, но напористо, уверенно. Я начинаю извиваться на столе, когда его поцелуи спускаются по шее, к груди. Он давит ногой, раздвигая мои ножки шире.

– Пожалуйста, я еще не готова к сексу, – выдаю испуганно.

– Как скажешь, крошка. Впрочем, нескольких минут было бы явно мало. Никакого секса сейчас. Но потом...

Я застонала, когда он глубже и сексуальнее прижимается своим ртом к моему. Мои губы приоткрыты, приветствуя его язык. Он кружит им вокруг моего языка.

Адвокат прижимается ко мне теснее.

Платье жалобно трещит по швам, ноги распахиваются под давлением и напором бедер мужчины, который встает между моих ног.

– Расслабься, я всего лишь потрогаю, какая ты...

Его губы и язык пируют над моими, порывисто перемещаются на шею, погружая меня в какой-то транс!

Откинула голову назад, просто наслаждаюсь происходящим, оказавшись в его власти.

Я хорошо чувствую его возбуждение, когда он делает рывок бедрами вперед.

Большая твердая выпуклость прижимается к развилке между моих ножек, пока он глубоко и сексуально засасывает мой язык.

У меня не осталось возможности сопротивляться, желать чего-то еще, кроме того, что происходило прямо здесь и сейчас.

– Да, малышка... Ты чертовски горячая...

Его пальцы крадутся по бедру.

Я так хорошо чувствую, как он водит ими вверх и вниз, совсем рядом с кромкой трусиков, и буквально сгораю от желания, чтобы он двинул их дальше...

– Ааааах... – стону.

Я чувствую, как он оттягивает немного трусики за краешек ластовицы.

Запустив пальцы в его жесткие волосы, крепко сжимаю их и выпускаю глубокий, горганный стон в его рот, когда палец мужчины проникает под трусики.

– Ты мокрая... – матерится, прерывает поцелуй на миг.

Я с огромным трудом борюсь с желанием зарыться в его одежду, прижаться и отдаться.

Прямо на этом столе!

Просто поцелуй?

Как бы не так!

– Я хочу тебя, – выдыхает он мне в рот. – Черт, я хочу тебя. Пожалуй, отменю встречу. Только возьму резинки...

Он отходит на миг, а я сижу...

Сижу на краю стола, с широко раздвинутыми ногами, между ними пульсирует.

На губах блуждает улыбка.

Внезапно громкая трель звонка и особенный рингтон подсказывают мне, что звонит муж.

Возбуждение вмиг пропадает.

Я хватаю телефон трясущимися пальцами.

«ГДЕ ТЕБЯ ЧЕРТИ НОСЯТ?!» – читаю сообщение.

Даже оно на меня кричит.

Значит, нужно вернуться немедленно.

– Извините, мне пора! Мне пора... – бормочу я, неловко спрыгиваю со стола и просто выбегаю из кабинета.

Адвокат кричит мне что-то вслед, но я не слышу...

* * *

Успеваю вернуться до возвращения мужа, делаю вид примерной, глуповатой женушки, которая томится в ожидании своего супруга.

Вот только его так легко не обмануть, тяжелый взгляд снует по моему телу. Свиные глазки буравят лицо:

– Где ты была? – рявкает.

Глава 4

Яна

Муж точно не в настроении, глядя на его лицо, хочется спросить: в чем дело? Любвица не так хорошо удовлетворила? Не удалось купить очередную дорогую игрушку на деньги, доставшиеся от моих родных?

– Ты не слышала вопрос?

Муж бросает ключи от машины в большую бронзовую чашу, служащую ключницей, плюхается на большой пуф и вытягивает ноги вперед.

– Я жду, Янка. Говори, где была.

После паузы добавляет:

– И давай, сними с меня ботинки. Сегодня поясница разнылась, не могу согнуться...

Мне так противно.

Даже просто находиться рядом с ним в одной комнате противно, дышать одним воздухом невыносимо. Прикастаться к нему?

Смотрю на него, постаревшего, подурневшего, обрюзгшего и распустившегося, не понимая, как я могла обмануться на сладкие речи этого старого козла? Ну, вот как? Где были мои глаза?

Но, если быть честно, то Борис несколько лет назад выглядел совершенно иначе, бегал, старался, следил за собой. Иногда деньги, большие деньги, не делают людей лучше, только равзращают, делают их ленивее.

Плюс возраст?

Да, об этом тоже стоит не забывать.

– Долго ты будешь на меня стоять и тупо зыркать? – переходит на простой сленг.

– Просто не ожидала, что ты вернешься сегодня к ужину. Я не заказывала еще ничего, планировала перекусить в кафе с подругами.

– Я тебе звонил, писал. Не сразу ответила.

– Не слышала, была в торговом центре, там громко играла музыка, телефон затерялся в сумочке, – легкомысленно пожимаю плечами. – Так что заказать на ужин?

– Легкое что-нибудь. Рыбу, гарнир из овощей. Давай, лапочка, шевелись, ну же! Не видишь? Добытчик пришел, принес домой убитого мамонта, а в доме... – добавляет матерок. – Ни очага, ни пожрать!

– Сейчас закажу, – киваю едва заметно и делаю шаг назад.

– Эй, стой! А ботинки?

Борис шевелит ступнями и ухмыляется.

– Лапочка, я устал. Сними ботинки.

– Конечно, Боря, – заставляю себя улыбнуться.

Присев возле ног мужа, распускаю шнурки. Шею тянет, затылок ломит. Сверху опускается шумное, с хрипами дыхание Бориса. От него тянет выпивкой, едой, духами, немного потом...

Внезапно на волосы опускается ладонь Бориса, проходится по волосам. Я замираю. У нас давно не было интима. Если вдруг ему захочется? Я не смогу! Не смогу, думаю с паникой. Теперь точно не смогу! После того, как почувствовала себя желанной другим мужчиной – красивым, полным сил! После того, как в кровь выплеснулось пьянящее возбуждение от близости

с интересным человеком. После всей правды, открывшейся о муже, после собственного прозрения...

Нет-нет, ни за что!

Не смогу я быть с Борисом – ни поцеловать, ни лечь с ним в постель, ни сделать минет. Фу, стошнит! Прямоком на него сейчас стошнит, если захочет заставить.

Ладонь тяжелая, плотная.

Мне кажется, Борис сейчас придавит меня к своему паху, но тяжесть соскальзывает вниз, пальцы пропускают темные, шелковистые пряди.

– Красивая ты, лапочка, у меня. Очень красивая, – говорит задумчиво. – Мужики по тебе так и сохнут.

– Спасибо за комплимент.

Стащив с его ног ботинки, отхожу в сторону. Вытащив телефон с кармана, набираю номер доставки из ресторана, заказываю ужин, перечисляю, что хотелось бы видеть на столе.

Борис тяжелой поступью проходит в сторону ванной комнаты, но перед этим он подходит ко мне, целует в плечо – сухой, едва заметный чмок, холодный, меня будто коснулись засушенные губы чучела.

– На троих, лапочка, будь так добра.

– Извините, подождите одну секунду, – прошу у оператора, принимающего заказ.

Отняв телефон от уха, поворачиваюсь в сторону супруга.

– Заказать ужин на троих? Я верно услышала?

– Верно, – кивает. – На троих, лапочка. Я в ванной.

– У нас будут гости?

Гадаю, кто бы это мог быть?

Партнер? Кто-то из его друзей? Родственник?

Почему предупредил так поздно?

– Да, у нас будет один гость. Приоденься, лапочка. Что-нибудь красное. Тебе идет красный. Через два часа будь готова... Сильно торжественно не одевайся, нужно создать приятную, домашнюю обстановку. Украшения поскромнее, – скользит взглядом по мне.

Поскромнее?

Я с трудом сдерживаюсь: эта свинья даже украшения мне липовые дает носить! Своим любовницам, наверное, такого не позволяет, балует их!

Честно говоря, я вообще не понимаю иногда Бориса. У меня складывается ощущение, будто я ему глубоко неприятна. Я – молодая, красивая... Боже, за что он так со мной? Может быть, это какая-то изощренная месть? Но кому и за что? Голова кругом.

– Хорошо, я закажу на троих, – улыбаюсь мужу. – Это все?

– Да. Занимайся, – отпускает меня кивком, отвлекается на телефонный вызов.

Его голос теплеет, когда он зовет собеседника по имени:

– Светлана, как я рад тебя слышать. Нет, совершенно не занят. Свободен... Слушаю, конечно. Что у нас там по особым обстоятельствам?

Снова поднеся телефон к уху, я корректирую заказ на ужин, с учетом новых запросов супруга. Называю время, к которому нужно привести еду, потом прошу прислугу прибраться в небольшой столовой – обновить скатерть, цветы на столе, подать столовые приборы. Вино можно взять из погреба. Почему-то туда я отправляюсь сама, решив немного прогуляться по большому дому.

У меня такое странное чувство, я точно не знаю...

Но мне кажется, будто скоро придется проститься с этим местом, которое служило мне домом много лет.

Такой большой, красивый, построенный по индивидуальному проекту. Не дом, настоящий дворец. Я помню, как здесь былолюдно и шумно, всегда весело на праздники...

Но после того, как погибли родители, я сделала выбор в пользу мужчины и не хотела никого слушать! Никого, буквально! С родственниками связь разладилась. Первое время они еще звонили, поздравляли, иногда просили денег – мои родители никогда не отказывали в помощи. Но все деньги были переданы Борису, он всегда отказывал. Поэтому так вышло, что общение с родственниками стало очень прохладным. Мы обмениваемся пустыми сообщениями и пересылаем друг другу картинки с поздравлениями на большие праздники вроде Нового года и дня Восьмого марта, плюс дни рождения.

Чувствую себя будто отрезанный ломоть, отделанная краюшка от каравая. Потому что дни рождения и семейные праздники со стороны Бориса празднуются с размахом, впрочем, как и все, что касается него самого.

Спускаясь по лестнице, придерживаюсь рукой за перила, толкаю тяжелую дверь.

По плечам и шее мгновенно пускаются в пляс мурашки. В винном погребе всегда прохладно и тихо. Какое бы вино взять? В голове сразу появляется винная карта, но мысли прерываются телефонным звонком.

Вздрагиваю от неожиданности!

Надо вести себя спокойнее, чтобы дрожь и испуг не стали привычкой.

Иначе Борис что-то заподозрит.

Вдох-выдох.

Нужно успокоиться...

Номер неизвестен. Подношу телефон к уху, отвечаю едва слышно:

– Алло?

– Крошка, ты убежала слишком быстро. Мы не успели обсудить детали нашего договор, – звучит в динамике голос адвоката.

– Лев? Откуда у вас мой номер? – выдыхаю. – Я не оставляла его вам.

– Тебе. Давай на «ты». Что за срочность?

– Супруг приказал вернуться, – отвечаю честно. – Он нервный, на взводе.

– Можешь говорить сейчас?

– Да. Он в ванной, я в винном погребе. У лестницы, – сообщаю зачем-то. – Только здесь ловит, если пойду дальше, связь пропадет.

– Винный погреб... Прохладно?

– Да.

– Хочешь немного согреться?

Почему в его вопросе мне чудится пошлый намек?

Глава 5

Яна

– О чем ты?

– У тебя винный погреб с бутылками? Штопор под рукой? Налей себе немного вина, расслабься, – тихо шелестит в динамике бархатный мужской голос.

Я прислушиваюсь к звукам на фоне. Шорохи, хлопок дверцы, звяканье стекла. Бряцание, как будто стучат кубики льда о дно бокала. Тихо журчащая жидкость.

– Какое вино ты любишь?

– Розовое.

– Налей, – просит адвокат.

И я, ведомая его голосом, делаю шаг к стойке с винными бутылками. Боясь потерять связь, опускаю телефон на стойку рядом с лестницей, в бронзовую подставку для мелочей. Выбираю первое попавшееся вино, возвращаюсь к телефону.

Дыхание немного учащенное, бьется в висках ускоренно.

– Взяла, – отвечаю едва слышно.

– Нет, не то, – звучит ответ. – Ты слишком быстро вернулась. Плохая, непослушная девочка... Выбери то, что любишь. Я подожду, – он делает крупный глоток, и я слышу.

Слышу и, прикрыв глаза, буквально вижу, как он это делает.

Его пальцы подносят квадратный стакан к крупному рту, ноздри немного трепещут, втягивая запах янтарного напитка.

Губы обхватывают холодный край, язык проталкивает капли напитка, смакуя во рту.

Его тяжелые веки немного прикрыты, взгляд такой же непроницаемый, загадочный...

Вдоль всего позвоночника бегут мурашки.

– Сделай, прошу, – добавляет мягче.

Он же меня не заморозил, правда? Тогда почему я делаю, как он говорит, даже не сопротивляясь?

Вернув бутылку в пустую соту, во второй раз я выбираю намного тщательнее, вспоминая все то, чему учили родители.

Пожалуй, от них в багаж мне досталось кое-что еще, кроме красивой мордашки и состояния, которое я упустила по глупости. Чувство вкуса... Это то, что не продать и не отобрать. Можно только потерять самому, разменяв его в суете на быстрое и легко доступное.

Я выбираю хорошее вино, с небольшим трудом откупориваю бутылку, даю вину подышать. Сбоку на стеллаже стоят бокалы. Выбираю подходящий, ополаскиваю, протираю до блеска и тонкой струйкой вливаю напиток.

Не спешу делать первый глоток.

С небольшим волнением беру в руки телефон.

Сброшен ли вызов?

Таймер разговора тикает, значит, адвокат все еще на линии.

– Я выбрала вино.

– Скажи, какое. На этот раз ты выбирала намного тщательнее.

Называю марку и напиток, замирая.

– Хорошая девочка. Дала ему подышать немного?

– Да. Родители научили, как правильно выбирать вина.

– Ты по ним скучаешь?

– В последнее время все чаще.

– Так и бывает, когда что-то не ладится, мы вспоминаем о дорогих и любимых ушедших близких чаще, чем, когда только потеряли их. Знаешь, почему?

– Нет. Почему?

Всего на миг в разум впивается, будто колючка, справедливый укор: Яна, что ты творишь? Скажи, что? Болтаешь на отвлеченные темы с адвокатом, пока твой муж отдыхает в большой ванне? Что, если ему придет в голову встать и отправиться на твои поиски? Что, если он застукнет тебя?

Мало не покажется.

Остро понимаю, что так и есть, но не могу отказаться от беседы.

Голос адвоката слишком низкий и бархатный, по телефону слушать его – чистое наслаждение.

Баюкающие прикосновения к слуху, как дорожки от прикосновений его крупных, но чутких пальцев.

– Когда мы только теряем близких, мы не думаем о них. Мы думаем о себе, упиваемся горечью потери. Просто вспомни, какие мысли тебе приходили на ум? Тебе горько, сложно, ты спрашиваешь, почему так рано? Почему они бросили тебя?

Он выделяет каждое местоимение «ты», подчеркивая звуком голоса, и я ловлю себя на мысли, что так и есть.

– Эгоистично, не правда ли?

И я снова соглашаюсь.

Черт побери, я даже не задумывалась и не смотрела на потерю с такой точки зрения!

– Но, когда проходит время, мысли очищаются от этой шелухи, от боли, что мешает мыслить здраво. Любая боль притупляется со временем. Любая, Яна, и на сцену выходят истинные чувства, мысли. Мы вспоминаем, какими они были – наши родные и близкие. Больше не заикленные на собственной боли и обидах, мы чувствуем и понимаем, насколько на самом деле они были важны. И потом хочется плакать. Самые истинные слезы по близким – это поздние слезы, а не первые. Сначала мы плачем только по себе, запомни.

Он говорит, говорит, и я чувствую, как по щекам вниз сбегает слезинки.

– Теперь пригуби вино.

Оно холодное, но вкус хорошо раскрывается.

Делаю глоток.

– Чудесно, правда? Расскажи о нем.

– На вкус, будто напиток из доброй сказки. Легкое, нежное. Аромат фруктово-цветочный. Чувствуется легкая ваниль и сочность луговых трав...

– Прекрасно. Выбор вина и то, как ты его описала, рассказали мне о тебе больше, чем ты сама при первой встрече.

– Вот как?

– Да.

Я неспешно пью вино, болтая. Холодные дорожки спиртного спускаются по пищеводу и согревают изнутри.

– Согрелась?

– Немного.

– Теперь убери бокал в сторону, закрой глаза и намочи свои пальчики.

– Зачем?

– Чтобы запустить их под трусики и завершить то, что мы начали.

– Я... Я не буду, – сопротивляюсь немного, ловя себя на мысли, что собираю языком слюну, а под попу врезается край столика.

– Будешь, – давит немного голосом, и я...

Наверное, от выпитого вина и слишком приятного звука мужского голоса, действительно делаю то, что он говорит. Оттянув трусики, я запускаю под них пальчики, удивленно ахнув.

– Ты влажная?

– Да.

– Нет, не так.

Ммм... Нет сил сопротивляться искушению. Я двигаю пальцами, поглаживая клитор.

– Ты влажная *для меня*. Повтори это...

Глава 6

Яна

Край стола врезается в ягодицы. Пальцы сминают припухшие складочки, скользят вверх, сжимая узелок удовольствия. Бархатный голос мужчины ласкает слух, но когда в голосе под мягкой подложкой звенит сталь, в крови будто начинают бурлить и лопаться пузырьки, тело до краев переполнилось предвкушением.

– Повтори, – требует жестче.

– Я...

– Смелее, Яна. Тебе понравится.

– Влажная, – срывается с губ.

Пальцы неожиданно ускоряются.

Тихая усмешка пронесится мурашками по шее, скользит вниз по позвоночнику.

– Не спеши, крошка. Почувствуй это. Почувствуй, для кого ты намокла. Кому собираешься признаться в этом.

– Для тебя, – звучит вместе со всхлипом.

– Для меня, – повторяет с удовольствием, смакуя. – Теперь все вместе, крошка.

– Я влажная для тебя... – говорю быстрее, но все еще с небольшими паузами, растягивая слова.

– Умница... Теперь раздвинь ножки немного шире, распахни их так, как это было сегодня. Когда я встал между твоих ножек и целовал. Ты помнишь, как я тебя целовал?

– Помню...

Под закрытыми веками проносятся картинки такие четкие и яркие, что забыть просто невозможно.

Он напористый, жесткий, сильный. Его губы и язык... врезаются в мои.

– Помнишь вкус поцелуя? Вкус моего языка?

Дыхание мужчины учащается.

– Да, я помню.

– Хочешь еще?

– Д-да?

– Без вопросительных интонаций, крошка.

– Да. Да, я хочу еще, – говорю смелее.

– Глубже! – высекает мгновенно. – Двигай пальчиками быстрее и глубже. Примерно так, как это делал бы я... Увереннее всаживай их до последней фаланги и вынимай, снова и снова....

– Аааах, – постанываю, уже в открытую трахая себя пальцами.

– Течешь?

– Очень сильно... Мммм... Аааах! Я хочу...

– Продолжай.

– Хочу тебя!

Мои бедра дрожат, внизу живота накапливается шар, который будто набухает от посылаемых импульсов.

– Хочешь на мой член? – интересуется адвокат. – Ты чувствовала, что у меня на тебя сразу встал?

– Да. Ты... Большой.

– Большой, но ты справишься. Ты примешь в себя каждый сантиметр, поскуливая от удовольствия. Когда я в тебя войду, ты будешь поджимать пальчики на ногах, ерзая от нетерпения, как ерзаешь сейчас... Только это будет в тысячи раз острее. Я буду в тебе...

Слова адвоката становятся быстрыми и резкими, паузы между ними сокращаются. Он больше не говорит, вальяжно раскатывая слова, но частит ими, дыхание шумное, резкое. Оно дополняет картинку в моей голове, она приобретает ясность, размах, напитывается реальностью так же, как мое белье напитывается сочащейся влагой.

Мои пальцы вязнут в собственных соках, я больше не в силах выдержать эту пытку.

– Я хочу тебя... Прямо сейчас хочу, а ты? – спрашиваю.

– Что?

– Ты так дышишь. Ты тоже...

– Догадайся, что я делаю сейчас?

– Ты трогаешь себя?

Звучит короткий смех.

– Это не совсем точно описывает то, как быстро я двигаю рукой по стволу, слушая твои сладкие стоны и представляя, как твои тонкие, сильные пальчики трахают себя. Но знаешь, что?

– Что?

Пожалуйста...

Умоляю мысленно.

Пожалуйста!

Меня со всех сторон уже сжимает, терзает, становится невыносимо от подкатывающего вала удовольствия.

– Это я трахаю тебя между ножек. Это я... – стонет. – И это ты цепляешься за мой член, вымаливая его в себе. Ты – для меня. Дааа... Кончай, крошка. Кончай со мной...

Тело, получив разрешение, мгновенно выпускает скопившееся напряжение вместе с легким вскриком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.